

Елизавета Морозова

ЛИЗА В МУЗЫКАЛИИ

6+

Елизавета Морозова
Лиза в Музыкалии

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Морозова Е.

Лиза в Музыкалии / Е. Морозова — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Четвертая книга о приключениях девочки Лизы. В конце лета, после того, как дом Морозовых затопило из-за разорвавшейся трубы в ванне, Лиза переезжает к соседям, где со своим другом Димой, находит в подвале красивый рояль. Его волшебная музыка переносил Лизу и Диму в невиданную страну с красивым названием "Музыкалия", где Царица Флейта показывает гостям достопримечательности.

© Морозова Е., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Глава 1. Лето	5
Глава 2. Капли с потолка	9
Глава 3. Старый подвал	13
Глава 4. Странное поле	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Глава 1. Лето

I

Летние каникулы девочки Лиза Морозовой были самыми лучшими за всю ее жизнь.

В детском приюте «Солнечный лучик» редко приходилось скучать в связи с отсутствием классных занятий. Воспитатели старались сделать досуг детей как можно продуктивнее: она посещали детские спектакли, музеи, выставки и различные фабрики. Особенно интересной для Лизы была шоколадная фабрика. Долгая и изнурительная экскурсия по заводу вознаграждалась дегустацией шоколада. Не такого, который продается в магазине в форме плиток, а который вытекал из краника на фасовочную линию. Ароматный, горячий. Дети набирали шоколад в стаканчики, которые раздавал им экскурсовод фабрики и аккуратно, ложечкой, чтобы не обжечься, с наслаждением его уплетали. Шоколад был на любой вкус: горький, молочный, белый; с начинками и без. Каждый мог найти краник по своему вкусу. Лиза любила молочный шоколад с клубничным желе или карамельной крошкой.

Однако все эти воспоминания не могли сравниться с первым летом Лизы, проведенном в поселке «Пихты».

Дима Динаев, оказавшийся соседом Морозовых, быстро стал другом маленькой девочки, который принял участие в ее волшебном приключении¹. Но не только путешествие скрепило их дружбу. Она нашли совместный интерес в книгах.

Когда в «Пихтах» выдавалась плохая погода, Лиза и Дима собирались вместе и читали друг другу книги. В это время, обычно, Лиза ложилась на козетку и закрывала глаза, представляя все, что читал соседский мальчик. Сам же Дима, при возможности, старался менять голос, чтобы «слушателю» было понятно, что, когда и о чем он читает. Когда читатель заканчивал произведение, они менялись местами. Маленькая Лиза, будучи рассказчиком-читателем, озвучивала происходящее в книге, а Дима, удобно расположившись на диване или просто на полу, что ему нравилось больше, внимательно слушал своего повествователя.

Лиза, будучи чтецом немалого количества характерных произведений, также старалась менять голоса и стили произношения слов, чтобы охарактеризовать того или иного героя.

Печальное путешествие в Замок Никитиных, будучи интересным и познавательным – никак не отразилось на маленькой девочке. Уже полгода она жила в семье Морозовых и не представляла для себя каких-то других родителей. Даже тех, о которых ей рассказал Хранитель замка. Андрей и Елена – единственные и реальные родители девочки, которых она воспринимала и за которых искренне переживала. Она всегда чувствовала их настроение и эмоции. Она любила их.

II

По настоянию Елены, дружной компанией, включавшей соседа Диму, Морозовы посетили Зоологический музей.

В этот же день в музее проходила телесъемка передачи, посвященная юным посетителям экспозиции о жизни динозавров. Милая журналистка Маргарита Полуэктова не без интереса брала интервью у юных визитеров:

– Скажите, вы впервые посетили зоологический музей?

¹ Об этом приключении рассказано в книге «Лиза в затерянном замке»

– Нет, – уверенно ответила Лиза, будто неоднократно давала интервью, – я в этом музее в третий раз.

– Что вам здесь нравится? – спросила Маргарита.

– Больше всего, мне нравится мамонт, который в холле встречает посетителей. Это мой самый любимый экспонат. Несмотря на его устрашающий вид, мне кажется, что он очень добрый.

От такого предположения журналистка засмеялась. Засмеялся и мужчина за камерой, который снимал сюжет.

– А что еще вам здесь нравится? – спросила Полуэктова.

– Очень красивые и натуральные экспозиции. Дважды я принимала участие в интерактивных уроках, где нам рассказывали о строении скелетов разных видов животных. Мне это очень было интересно.

– Наверное, – предположила Маргарита, – вы хотите стать археологом?

– Вовсе нет, – твердо сказала девочка, – я хочу стать писателем. Но писатель, как мне кажется, должен разбираться во многих вопросах. По этой причине, меня интересует все.

– Полагаю, вы любите читать? – журналистка была восхищена юной девочкой.

– Очень! – с блеском в глазах ответила Лиза.

– С кем вы сегодня пришли на выставку?

– Мои родители, – ответила девочка, указывая на Елену и Андрея, – и мой друг, Дима.

В это время, Дима, восхищенный бивнями мамонта, рассматривал огромные кости и задавал себе вопрос: «Интересно, они настоящие или это муляж?».

Камера повернулась на мальчика, который отвлекся от интервью, и попытался прикоснуться к выступающему бивню. Но, услышав свое имя, он обернулся, и ослепительно улыбнулся.

На этом интервью не закончилось. Маргарита Полуэктова вместе с оператором, которого она называла «Эдя», следовали за посетителями. Они вместе прошли не несколькими галереями и сделали ряд фотографий для Интернет-сайта.

Спустя несколько дней, по телевизору показали отснятый сюжет. Елена и Андрей испытывали неподдельную гордость за свою дочь, которая со знанием дела отвечала на вопросы журналистки.

III

Музей-Парк птиц – был прекрасным местом для проведения семейного отдыха. Семья Морозовых совместно с семьей Динаевых провели великолепную августовскую субботу в этом парке.

Большое количество видов кур привели в замешательство младших представителей семей: Голошейные куры, Доркинг, Йокогама, Кревкер, Минорка, Польская кура, Султанка, Московская белая – все они поражали своим видом. Ни Лиза, ни Дима, ни их родные – не представляли, что в мире есть столько разновидностей кур. Они старались сфотографировать всех птиц, которых видели. Напротив куриной выставки был расположен красивый пруд с красными черепашками, которые мирно делили свое пространство с красноперками. Рядом были расположены кусты Аллиума, где дети сфотографировались с большим удовольствием.

Пройдя немного вперед, по аллее с Драценами, зрители подошли к вольеру, где были шикарные белые павлины, которые распушили свои хвосты. Дети смотрели на птиц с восхищением. Хвост каждой птицы был примерно в 3-4 раза больше самого павлина, который в стараниях привлечь внимание самки, раскрыл свой хвост, издавал громкие звуки, чтобы заинтересовать самку.

Следом за белыми, стали распушать хвосты и цветные павлины, находившиеся в противоположном вольере. Они, выкрикивая брачные призывы, распустили свои зеленые хвосты с синими рисунками. Дети и взрослые фотографировали это великолепие. А дети наблюдали за редкой картиной прекрасных вееров. Лиза старалась рассмотреть каждое перышко павлина, чтобы в деталях запомнить их красоту, их блеск и игру на свете. Словом, все то, что не передаст обычная фотография.

Следующее строение представляло собой трехъярусную клетку с хищными птицами: Ястребами, Беркутами, Соколами, Грифами и другими устрашающего вида пернатыми. Но Дима решил, что они очень добрые птицы. Лиза же, долго разглядывая хищников, сказала, что они очень грустные.

Следующие, по ходу выставки, страусы, казались довольно мирными птицами, которые с большим удовольствием позировали зрителям, желающим сфотографировать длинношейную птицу.

Поездка по парку в крытой телеге, запряженной лошадьми, была очень приятной. Несмотря на палящее солнце, поездка в тени не оказалась утомительной.

В парке был обустроен пруд, в котором плавали красивые черные лебеди. А белые лебеди – собрались на берегу и о чем-то интенсивно «спорили».

Справа от пруда, размещался вольер с маленьким жеребятками, которые устроили для себя соревнование и бегали наперегонки от одного края забора до другого.

В центре парка размещалась «Площадка Мастеров». Здесь, под руководством художника, можно было разрисовать красками тарелку, собрать картину птицы из разноцветного стекла. Методом выжигания можно было создать для себя сувенир из заготовок, которые предлагались на выбор всем маленьким посетителям.

Дима и Лиза сразу разошлись по интересам. Динаев младший направился к выжигательным приборам и с увлечением принялся работать инструментом, выжигая парящего в небе Беркута. В это время, Лиза старалась проявить мастерство в работе со стеклярусом, выкладывая увиденного ей прекрасного павлина.

Полученные произведения, дети взяли с собой, заботливо упаковав их в подарочные коробки с символикой парка.

Там же, в «Площадке мастеров» все желающие могли сфотографироваться с соколом или совой. Хозяин сокола, почесал птицу по пузу, и величественная птица раскрыла свои крылья. Около совы дети фотографироваться не стали, так как к ней была большая очередь, а солнце все сильнее пекло.

Рядом стоял деревянный домик с сувенирами, в котором продавалось все, что может понравиться посетителям: шарики, кружки, тарелки, настенные и карманные календари, открытки, разноцветные птичьи перья для рукоделия, страусовые перья с металлическим пером для чернил и даже павлиньи перья.

IV

Кроме того, за лето Морозовы посетили ряд других, не менее интересных музеев. Среди них были Музей Москвы, Государственный исторический музей, Музей изобразительных искусств, знаменитую на весь мир Третьяковскую галерею. Несколько дней Морозовы вместе с соседями по поселку Динаевыми провели в Этномире.

Каждая поездка и экскурсия привнесла в жизнь маленькой Лиза новые интересные знания.

Конечно же, не обошлось лето и без посещения книжных магазинов, в которых девочка скупала книги для себя, своих родителей и своего друга Димы.

V

В первой половине августа, 12 числа, Елена и Андрей, устроили в поселке большой праздник в честь 11-летия своей дочки.

Дом был украшен розовыми цветами. На заднем дворе расположился шатер Гадалки, тир с призами, рыболовная ферма, интерактивная панель мульт-героев, плюшевые фигурки которых, получали участники викторины. Также была обустроена лавка со сладостями, где гостям раздавали карамельный и шоколадный попкорн, шипучку и шоколадно-арахисовое драже.

В самом центре двора, размещалась маленькая арена факира, который жонглировал зажженными факелами и выпускал огонь изо рта. По обе стороны забора стояли клоуны, которые из воздушных шариков создавали героев популярных мультфильмов, которых расхватывали приглашенные дети.

Звуки детских песен и веселого детского смеха разносились по всему поселку.

Когда солнце стало заходить за горизонт, распорядитель торжества предложил всех сесть на скамейки. Когда дети удобно расположились на своих местах – начался великолепный фейерверк.

В небо взмывали разноцветные звезды, золотые фонтаны, бриллиантовые россыпи. А в самом конце небесного великолепия зажглись большие буквы: Л – И – З – А, и все присутствующие зааплодировали.

Уставшая, но счастливая от такого необыкновенного праздника, она вернулась в свою комнату, заполненную коробками с подарками, шариками и цветами. Она приняла душ, расплела волосы и легла в кровать.

Проводив гостей, Андрей и Елена зашли в комнату девочки:

– Дорогая, – спросила мама, – ты не спишь?

– Нет, – ответила Лиза.

Елена села на край кровати, а Андрей присел на корточки рядом:

– Тебе понравился праздник? – спросил он.

– Конечно! – восторженно ответила девочка, – Как такое может не понравиться? Это самый великолепный и прекрасный День Рождения в моей жизни! Такого еще никогда не было! Я и мечтать не могла.

Эмоции переполняли сердце маленькой девочки.

– Мы очень рады, что ты счастлива! – сказала Елена.

– Счастлива? Это не то слово! Я..., – Лиза задумалась, – это как волшебство, но правду! Спасибо вам за этот день!

Она пристала на кровати. Одной рукой Лиза обняла Елену, а другой – Андрея. Родители поцеловали ее.

– Пора спать, – сказала Елена.

– Угу, – тихо отозвалась девочка.

Когда родители ушли, девочка закрыла глаза, и ей приснился ее десятый день рождения в «Солнечном лучике». Это был обычный день, как и все, за тем исключением, что воспитательница вместе с детьми из группы, хором поздравляли именинницу с Днем Рождения во время обеда в столовой. Саша, невысокий мальчик с рыжими волосами, который получил прозвище «Рыжок» за яркость своей шевелюры, подарил ей букет розовых пионов. Когда девочка взяла его в руки, то за пышными цветами, ее стало невидно.

На прикроватной тумбочке в спальне, пионы простояли в вазе почти 2 недели. За это время еще у трех девочек были Дни Рождения. И розовые пионы были неизменным атрибутом поздравления. А Рыжок, был главным дарителем розового букета.

Могла ли тогда маленькая девочка представить, что за один вечер она сможет получить десятки букетов и целую гору подарков?

Глава 2. Капли с потолка

I

В конце августа Виктория и Сергей улетели отдыхать на Средиземное море. Андрей время от времени ездил в город по рабочим вопросам, а Елена с удовольствием отдыхала от дел, наслаждаясь теплой погодой и обществом любимой дочки.

– Дорогая, – спросила как-то она дочь за завтраком, – ты, наверное, грустишь?

– Грущу? – изумилась такому вопросу Лиза.

– Еще всего пара дней – и лето закончится, – сказала Елена, – 1 сентября совсем не за горами.

– Мамоочка, – вдохновенно начала девочка, – лето, конечно, было незабываемым и самым потрясающим в моей жизни! Но и в школу я хочу! Новый год! Новые знания!

Лиза говорила это с таким восторгом, такой воодушевленностью, что Елена на мгновение смутилась.

– Когда я была в твоём возрасте, – сказала она, немного помолчав, – я всегда грустила, что уходит лето. Мне тоже нравилось учиться, но отдыхать – нравилось больше.

– Мне тоже нравится отдыхать, – ответила Лиза, – но и уроков жду с большим нетерпением!

«Удивительный ребенок, – подумала Елена, – неужели кому-то так нравится учиться?»

Но в ответ она лишь улыбнулась.

Когда завтрак был окончен, Елена собрала посуду на поднос и отправилась на кухню, чтобы ее вымыть. Лиза поспешила за ней, чтобы помочь. Они распределили обязанности: мама мыла посуду, а дочка, вытирала вымытые предметы сухими полотенцами и расставляла по полкам.

Во время работы, две девушки затянули энергичную песню, чтобы время прошло веселее.

Вытерев очередную тарелку, девочка почувствовала, как на ее голову что-то упало. Проведя рукой по волосам, она ощутила влажность.

«Наверное, – подумала она, – брызги от посуды».

Поставив на полку блюдо, она снова ощутила, что на голову ей что-то упало. Девочка снова провела рукой по волосам. Снова вода.

«Я не так близко стою от раковины, чтобы брызги могли попасть мне на голову, – подумала она и подняла голову вверх».

На белоснежном потолке кухни образовалось мокрое пятно, в середине которого наливалась капля воды, которая незамедлительно сорвалась со своего места и угодила Лизе прямо на кончик носа. Следующая в этой странной очереди капелька, начала наливаться и тоже сорвалась, снова ткнув маленькую девочку в нос.

Елена заметила, что ее дочь за чем-то пристально наблюдает, и сама подняла голову вверх. Как раз в тот момент, когда очередная капля сорвалась вниз.

– О Боже! – воскликнула она.

– Что? – Лиза опустила голову и ощутила, как новая капля упала ей на макушку.

– Вода!

Елена выбежала из кухни, пролетела через холл и, перепрыгивая через ступеньку, вбежала по лестнице на второй этаж. Лиза, пытаясь поспеть за мамой, выбежала в холл и лоб столкнулась с Димой.

– Что случилось? – спросил мальчик, ошеломленный странным бегом.

– Не знаю, – ответила Лиза и, схватив его за руку, словно взлетела по лестнице вместе с гостем.

Елена, пробежав через коридор, вихрем внеслась в комнату слева. Пересекла она ее за считанные мгновения и вбежала в ванную комнату.

– О Боже! – пронеслось по комнате, в которую уже вбежали Лиза и Дима.

– Что? – выкрикнула девочка, – Что случилось?

– Труба! Прорвало! Вода! – слова вылетали из ванной комнаты, а девочка сама собирала их в единый пазл.

Выслушав еще несколько слов, девочка поняла, что в ванной гостевой комнаты лопнула труба. Вода заполнила ванную и начала протекать вниз, как раз в том месте, где находится кухня.

Невысокий порожек, отделявший ванную комнату от спальни, уже не мог помочь в водной стихии. Ковер, лежавший на полу, интенсивно темнел по мере впитывания воды, переливающейся через преграду. Темное пятно разрасталось в разные стороны и все быстрее наступало детей, стоявших у двери.

Дима вынул из кармана телефон, и после паузы сказал:

– Пап, тут потоп. Сорвало кран. Что делать?

Спустя несколько секунд, в течение которых Динаев старший, видимо, давал инструкции сыну, Дима сказал:

– Понял тебя!

Положив трубку в карман, он крикнул:

– Теть Лен! Папа вызвал специалистов!

Елена вышла из ванной вся мокрая. Ее золотые локоны висели как грязная пакля. Мокрое, еще утром небесно-голубое платье, выглядело, как кусок синей тряпочки.

– Будем ждать, – сказала она обессиленным голосом, – там вода хлещет из стены.

II

Аварийная служба приехала быстро. Высокий широкоплечий мужчина в синем комбинезоне и такой же синей бейсболке с логотипом компании уверенно вошел в дом. В руках он держал чемодан с инструментами. На ногах были высокие резиновые сапоги. Елена поднялась со ступенек, на которых сидела.

– Пойдемте! – сказала она мужчине, и отвела его в эпицентр катастрофы.

Из гостевой комнаты раздавался лязгающий звук инструментов. Затем послышалось несколько глухих ударов.

Вскоре мужчина вышел из комнаты и обратился к хозяйке, которая смотрела на него с надеждой на хорошие новости:

– Неутешительные новости, хозяйка! Труба лопнула вдоль. Мне пришлось сделать в стене отверстие, но я не так и не увидел, где трещина заканчивается. Боюсь, что придется полностью разбирать стену. Замена трубы – процесс несложный, но пару дней воды в доме не будет.

– Только этого не хватало, – сказала Елена, – когда сможете приступить к работам?

– Только дайте команду, – бодро сказал мужчина, – и мы хоть сейчас приступим!

– Что ж, – голос женщины ободрился бойким настроением ремонтника, – приступайте! А мы, – Елена посмотрела на Лизу, – пойдем на кухню убирать воду.

Девочка в ответ кивнула и обратилась к Диме:

– Ты нам поможешь?

– Конечно! – с готовностью ответила мальчик, – а потом, все пойдем к нам жить!

– Как жить? – спросила Лиза.

– Папа сказал, что если будут проблемы, то забрать вас к нам. Проблемы есть? Есть! Значит, вы поживете у нас, пока не закончится ремонт.

– Но..., – начала Елена.

– Воды-то все равно нет! – перебил ее Дима, – Так что даже чай не приготовить.

За время водоворота, на полу кухни обрадовалось приличных размеров озеро, которое уместилось в два ведра. Троица быстро управилась с наведением порядка после неожиданного водопада и, собрав все необходимое, отправились к соседям.

Перед уходом, Елена сказала рабочим, что в случае необходимости, они смогут найти ее в соседнем доме. Она оставила им денег на расходы по приблизительной смете, составленной бригадиром Геннадием.

На маленьком столике у двери, она предусмотрительно оставила записку с номером телефона Динаевых на тот случай, если ее телефон будет «вне зоны».

III

Несмотря на причины, заставившее в такой спешке найти пристанище у соседей, Александр и Кристина Динаевы были искренне рады видеть своих добрых друзей и предоставили им удобные гостевые комнаты дома.

Комната Лиза располагалась на втором этаже дома. Внимательные хозяева постарались разместить Лизу по соседству с другом Димой. Так, комната девочки была справа от комнаты мальчика. Комната для Елены и Андрея располагалась в конце коридора и отвечала всем требованиям супружеской пары.

– Когда вы, девочки, удобно разместитесь, – сказала Кристина, – приглашаю вас в гостиную. Марина накроет нам немного перекусить.

Когда все спустились в гостиную, на стеклянном столике, вокруг которого стояли мягкие кресла справа и диван слева, стояли чашки для кофе, стаканы для сока, графин со свежесжатым апельсиновым соком для детей, тарелкой с сэндвичами, корзинкой с тостами, тарелка с холодной говядиной и пирожные.

Марина, стройная женщина средних лет некоторое время работала гувернанткой в доме английской леди старых традиций. И, несмотря на то, что леди Флавершам привыкала к русским традициям, в своем доме она заставляла слуг вести себя в традициях старой Англии. Марине были по душе правила, устанавливаемые старой леди. Она так прониклась духом образа жизни туманного Альбиона, что перенесла некоторые привычки в дом Динаевых, поступив к ним работать после смерти старой Флавершам.

Она сама готовила тосты, джем, сэндвичи и говядину. Динаевым же, понравились эти английские нотки старых традиций, и они с удовольствием принимали эти нововведения.

Вот и этот, небольшой перекус, который Марина назвала ранним ленчем, был в английском, но при этом, немного осовремененном, стиле. Но никто не остался голодным и недовольным. Стол был угоден для любого вкуса.

После приема пищи, Александр Динаев ушел в свой рабочий кабинет, Лиза и Дима побежали во двор, а Елена и Кристина начали обсуждать новые тенденции в области декоративной косметики.

– Моя косметолог, – говорила Кристина, – делает чудеса! Кожа приобретает упругость и здоровый цвет всего за два сеанса. И все – благодаря томатам!

– Томатам? – вторила ей Елена.

– Именно! Томаты – это самое важное! Я записана и Изольде на 17 часов. Поехали со мной! Попробуешь!

– К Изольде? – Елена сказала это так, словно спародировала знаменитую жительницу Рублевки – «Энжи».

– Ой! – Кристина махнула рукой, – В миру она – Машка Сивцева. Но для именитого салона – она Изольда, – пояснила девушка и засмеялась.

Елена тоже засмеялась.

– Я не против попробовать, но, как же дети?

– Поверь мне, – сказала Кристина, – они вспомнят о нас тогда, когда пора будет ужинать.

– Но я, – начала протестовать Морозова, но была тут же остановлена уверенным голосом собеседницы.

– Я читала, что к 11-ти годам, дети должны получать самостоятельность, – твердо заявила Кристина, – тем более что рядом Марина. Да и Сашка, – она кивнула головой в сторону кабинета, – хоть и работает, но не оставит детей в опасности.

– Ох, – глубоко вздохнула Елена, – я, право, не знаю.

– Лена, я понимаю, ты не так давно стала мамой! Но и запираť ребенка в тиски – не советую.

– Ну что ж, не могу сказать, что ты меня убедила, но я согласна.

– Вот и прекрасно! – Кристина была рада, что нашла, компанию в салон красоты.

IV

В 3 часа был подан обед. Стол был наполнен шедеврами английской кухни: Кростини по-итальянски, Швейцарские драники по-английски, Картофельный суп с беконом, Свиные ребрышки с жареным луком и тушеной чечевицей, Творожное бланманже, Карамелизованные апельсины в шоколаде и Клубнично-мятный лимонад.

В отличие от взрослых, которые наслаждались каждым поданным блюдом, дети явно предпочли бланманже, апельсины и лимонад. Быстро «уничтожив» вкусности, они с поклоном выбежали из-за стола.

Кристина и Елена, оставшись за столом в одиночестве, начали обсуждать грядущие планы.

По предположениям молодой женщины, планы укладывались в несколько часов. Кристина принадлежала к тому типу людей, которые могут тратить свое свободное время в колоссальном количестве безделья, НО, согласно строгому расписанию. Именно оно подробным образом было озвучено Елене, которая, немного поколебавшись и предприняв попытки возразить в отношении некоторых пунктов, получила отказы и была вынуждена согласиться на предстоящий вояж, начало которого было намечено после кофе.

Дамы переоделись к модному вояжу, распорядились, чтобы водитель подал машину, и отправились в поездку.

Глава 3. Старый подвал

После ленча дети играли в комнате, воображая себя героями литературных произведений. Лиза воображала, что она принцесса Софи, которую заколдовал отец, а Дима, должен был выручить ее из колдовского круга своей смекалкой.

Когда игра завершилась триумфальным возволением из колдовских чар прекрасной девы, дети решили поиграть в искателей приключений.

Каждая комната дома Динаевых подверглась тщательному обыску. Однако, никаких магических заклинаний и пузыречков со странной смесью никто не нашел. Книги по древнему колдовству не нашлись и в богатой библиотеке дома. Кухня была наполнена обычными продуктами, которые по заключению юных исследователей не вызывали подозрения.

– Но, вот эта ветчина... – задумчиво сказал Дима.

– Согласна, – заговорчески поддержала его Лиза, – странная. С желтыми пятнами. Надо взять ее на исследование в алхимическую лабораторию.

Ветчина, конечно, не представляла опасности. Это был кусок рубленого мяса, вываленный и спрессованный с сыром и специями.

– Но я не помню, где размещается новая лаборатория, – смущенно сказал Дима.

– Как где? Конечно же, в подвале! – ответила Лиза тоном, не терпящем возражений, – Туда никто не ходит. Так что там мы и будем исследовать странные вещи.

Разумно! – одобрил мальчик и направился к белой двери под лестницей, – Здесь наше логово!

Он открыл дверь и предусмотрительно зажег лампочку над ступеньками, выключатель которой располагался рядом с дверью.

– Не надо огня! – заявила юная исследовательница, – Никто не должен знать, что мы здесь.

Дима опустил рычаг выключателя вниз. Лестница снова оказалась темной пропастью.

Тем временем, девочка вынула из кармана огарок свечи и зажигалку. Чиркнув несколько раз, она зажгла свечу и медленно начала спускаться вниз, внимательно смотря себе под ноги. Дима последовал за ней.

Волнение свечи от дыхания маленькой девочки все больше вызывало интерес в продолжении путешествия, результат которого, не знала сама путешественница.

Коснувшись ногами пола подвала, Лиза сказала:

– Здесь мы и останемся...

Ее голос звучал странно. Диме показалось, что он звучит загадочно.

Прямо перед основанием лестницы темного подвала стояли старые двери, которые остались от ремонта дома. Справа от дверей располагались признаки столярной мастерской: столярный верстак с закрепленными на нем старыми тисками, которые от времени потеряли свою краску. Стена с инструментами: напильник, рашпиль, гаечные ключи разных размеров, диски для циркулярной пилы, коробка с разноразмерными гвоздями.

Пройдя верстак, дети снова повернули направо, под лестницу, где располагалась большая комната, похожая на склад старых вещей. В хаотичном порядке, накрытые белыми чехлами от пыли стояли предметы мебели. По размерам и формам можно было угадать большой платяной шкаф, тумбы и комоды, 2 кресла стояли рядом, а напротив них, вплотную, стоял диван. Рядом стоял напольный светильник с широким абажуром. Справа от мягкой мебели, прислоненные к стене, стояли картины, каждая из которых была отдельно упакована, чтобы не попала пыль.

– Такое чувство, что здесь склад забытых вещей, – сказала Лиза.

– В прошлом году родители делали во всем доме ремонт, – ответил Дима, – и, наверное, часть вещей перенесли сюда.

– Здесь получилась бы неплохая дополнительная комната, – задумчиво сказала девочка.

Проходя вглубь комнаты, преодолевая мебельные преграды из табуретов, шкафов, полок и других ненужных вещей, у самой дальней стены Лиза, а следом за ней и Дима, увидели то, что по своим очертаниям, напоминало рояль.

– Ого! – протянул мальчик.

– Это рояль? – спросила Лиза.

– Думаю, да, – ответил он и сдернул белую простыню, пыль от которой поднялась столбом.

Видимо, к роялю никто не подходил много лет, потому что пыли было так много, что дети закрыли глаза, и начали чихать.

Когда пощипывание в носу прекратилось, Лиза открыла глаза и вскрикнула:

– Дима! Только взгляни!

Дима открыл глаза и протер их руками, так как попавшая в них пыль, немного щипала.

– Вот это дааааа! – протянул мальчик.

Перед детьми стоял белый салонный рояль. Его лакированная поверхность блестела, словно напolverованное столовое серебро. Большая крышка инструмента была открыта, крышка, закрывающая клавиши – тоже. На верхнем выступе стоял красивый нотный пюпитр, вырезанный из дерева умелым мастером и украшенный сусальным золотом. На боковой панели рояля был прикреплен знак изготовителя в виде золотой короны. Такая же корона блестела на передней панели, чуть выше малой крышки. Педали рояля блестели золотом не меньше эмблемы.

Создавалось впечатление, что этот прекрасный и величественный музыкальный инструмент только что покинул мастерскую, где был заботливо сделан искусными мастерами своего дела.

Рядом с открытым роялем стояла широкая черная банкетка на резных ножках и мягкой стяжкой.

Лиза села за инструмент. Дима расположился рядом.

– Красота-то какая! – девочка не сводила глаз с блестящих клавиш рояля, – Умеешь играть?

Мальчик отрицательно покачал головой.

– А чей же это инструмент?

– Должно быть, он принадлежит маме.

– Тетя Кристина умеет играть?

– Я никогда не слышал, как она играет, знаю, что она когда-то играла и выигрывала международные конкурсы.

– Откуда ты знаешь?

– Папа рассказал.

– И Что она рассказал? – не унималась девочка.

– Моя бабушка, мама мамы, была концертирующей пианисткой. Когда родилась моя мама, она захотела сделать из нее звезду.

Уже начиная с пятилетнего возраста, Клавдия Егоровна начала учить свою маленькую дочь нотной грамотности. Кристине с самого начала не нравилось это занятие. Но под упорством матери, ей пришлось сдаться. Училась Кристина хорошо и вскоре освоила нотную грамотность. Играла она хорошо, но по уверениям Клавдии Егоровны, ей не хватало «экспрессии». Это слово навсегда застряло в голове у юной девочки.

«Я ей могу показать экспрессию, – говорила себе девочка, – когда она позволит расколотить пианино вдребезги!»

– Мама всю жизнь прожила с ненавистью к этому музыкальному инструменту, – продолжал Дима.

Когда Кристина познакомилась с Александром, она стала все меньше уделять внимания музыке. Это очень злило Клавдию Егоровну. Она чувствовала, что у нее отнимают ее дочь. Юный Александр был любезным и обходительным со своей будущей тещей. Но чем реже Кристина уделяла времени музыке, тем сильнее росла ненависть Клавдии к ее будущему зятю.

Объявление о будущей свадьбе совсем озлобило женщину. Она даже не поздравила молодых с помолвкой и сказала, что не придет на свадьбу, «которая уничтожит великую пианистку».

– Как сказала, так и сделала, – с глубоким вздохом сказал Дима, – на свадьбу она так и не пришла, но все равно напомнила о себе.

– Как? – с интересом спросила Лиза.

– Она прислала родителям этот самый рояль.

– Королевский подарок с дьявольской ненавистью? – спросила девочка.

– Именно!

– Печальная история, – тихо сказала девочка.

– Да. Бабушка до сих пор не общается с мамой.

Лиза ничего не ответила, лишь печально вздохнула. Она ровно села перед клавишами и попробовала дотянуться до педалей рояля. Ее мысы едва коснулись правой педали, как где-то под роялем раздался звук.

Дети тут же нырнули под инструмент. Ничего не увидев, они снова выпрямились перед клавишами и обомлели. В резном пюпитре стояла раскрытая нотная тетрадь. А по обе стороны от нее – два красивых медных канделябра, в которых горели высокие свечи. По пять свечей в каждом.

Комната озарилась светом. Но это был уже не тот темный подвал, заставленный мебелью и забитый пылью. Это был салон, в котором стояла удобная мягкая мебель, обитая бархатом и парчой. Около рояля стояла золоченая арфа, за которой сидела девушка в греческой тунике.

Лиза посмотрела на ноты, опустила пальцы на клавиши и комната озарилась прекрасной мелодией, которой вторили звуки арфы. Девочка так перебирала клавиши, что Дима не успевал следить за ее пальцами. Он внимательно наблюдал за игрой своей подруги, время от времени, поглядывая на струны арфы, которая уже играла сама по себе.

Девушка в тунике, словно растворилась в воздухе. В нем, один за другим, стали растворяться кресла, диван, канделябры. Лиза играла словно замороженная. Она не замечала ничего. Да и не могла. Ее глаза были закрыты, и она отдавалась музыке целиком. А мелодия все лилась, красивая, прекрасная, волшебная.

Внезапно, Дима почувствовал, что он не просто сидит на банкетке, а парит над ней. Посмотрев вниз, она увидел, что под ними уже нет ни банкетки, ни пола. Посмотрев на Лизу, он совсем был обескуражен: девочка уже ни на чем не играла. Волшебная мелодия лилась из ниоткуда. Казалось, что ее волны касаются его. Пролетают сквозь. Улетают в никуда. А новые – снова и снова его касаются. Лиза, как и прежде, сидела с закрытыми глазами, но ее руки уже не перебирали клавиши, а были выпрямлены вдоль тела.

Дима тоже закрыл глаза и выпрямил руки.

Глава 4. Странное поле

Когда Лиза и Дима открыли глаза, они обнаружили, что лежат на спине. Под спиной, что-то очень мягкое. Скорее, воздушное. И это ложе двигалось. Двигалось... под водой?

Течение медленно несло их вперед. Вверху, там, где всегда должно быть небо, текла голубая река. В реке плавали рыбки. Синие, красные, желтые. Их хвосты разбивали внутренние потоки воды. Они плыли, казалось, погруженные в свои мысли. И их совсем не интересовало, что река – в небе. Они просто плыли.

Плыли по течению и Лиза с Димой. Они смотрели на рыбок в море над головой.

Состояние детей было похоже на сон. Они плыли на мягкой перине и смотрели красивые картинки над головой.

Когда движение остановилось, дети поднялись и обнаружили, что плыли они вовсе не на перине, а на большом белом облаке и не по реке, а по небу. Под облаками летали птицы.

– Мир перевернулся, – задумчиво сказала девочка.

– Невероятно! – протянул спутник.

– Это точно! Такого я еще не видела.

– Я тоже.

Немного посидев на уютном облаке, они встали на ноги. Облако, которое их сопровождало, остановилось около острова. Он парил в небе под рекой. Лиза решительно сделала шаг и сказала:

– Это твердая земля.

Дима тоже сошел с облака, и оно растворилось в небе.

– Ой! А как же мы обратно?

Лиза помнила все свои путешествия и разумно предположила:

– Думаю, обратный путь будет впереди. Помнишь, как мы оказались дома после затерянного замка²?

Дима кивнул.

– Вот и здесь, – продолжила она свои предположение, – мы вернемся тогда, когда пройдем путь. Обратно нам не пройти.

² См. 3-ю книгу о приключениях Лизы: «Лиза в затерянном замке».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.